

Иногда она разговаривает с Талисой во время работы и восхищается чужеземной женой Робба. Санса думает, что Талиса бесстрашна, и задается вопросом, сможет ли она когда-нибудь стать такой же. Но страха еще очень много, и Санса часто просыпается с криком от кошмаров с участием братьев и отца, кошмаров о том, что она снова в Королевской Гавани, снова во власти Джоффри.

Санса не храбрая, не настоящая, но она очень старается быть такой.

Ее заклитого щита нет уже неделю, и она все чаще думает о нем. Она молится о его благополучном возвращении в Богороще и Септе, гадая, будет ли он насмехаться над ней, если узнает. Но это неважно: ее молитвы - это ее молитвы, независимо от того, примет он их или нет.

О брате и матери она почти ничего не знает. Робб постоянно находится со своими знаменосцами, обсуждает планы и стратегии, следит за укреплением обороны замка или не попадает на глаза своим людям. Он уже мужчина, да к тому же король, и у него мало времени на младшую сестру. Ее мать занята управлением замком и уходом за дедом Сансы. Санса иногда сопровождает мать, но в ней столько горя и страха, что Санса не знает, как утешить или успокоить ее, как сделать хоть что-то лучше. Гораздо проще проводить дни с Талисой, чувствуя себя полезной и находясь вдали от грозного взгляда матери.

Мужчины в лагере радостно приветствуют ее, когда видят, с уважением, которое, как она надеется, не совсем причитается ее брату. Иногда она поет для раненых, и ей нравится думать, что это приносит им утешение, что она полезна и в этом.

Семья собирается вместе во время трапез, и чаще всего к ним присоединяется ее дядя Эдмур. В это время ее мать, брат и дядя обсуждают стратегию, а Санса слушает и учится. Она не хочет быть невеждой, сидеть сложа руки и ждать, пока мужчины выиграют войну. Она хочет... она сама не знает, чего хочет.

Так продолжалось несколько дней, пока не прошло две недели, и она начала думать, вернется ли он когда-нибудь, или она потеряла и его.

От этой мысли у нее дрожат руки, и она приостанавливает работу, пока не возьмет себя в руки.

Она как раз закончила работу с последним пациентом, когда в палатку вошел Робб, явно навеселе. Он останавливается, чтобы крепко поцеловать жену, что вызывает возгласы среди мужчин, а затем направляется к месту, где она моет руки.

Она улыбается ему, вытирая руки о фартук, и радуется, что он пришел ее навестить.

"Я подумала, что вам будет интересно узнать, что наш великий дядя и его люди успешно провели свою кампанию и разгромили последнее вторжение Ланнистеров". Робб говорит ей: "Они должны вернуться в течение двух дней".

"Она хочет спросить о Сандоре, но не решается, не зная, как лучше это сделать. Она все еще решает, как ей поступить, когда Робб решает продолжить.

"Твой заклятый щит хорошо сражался в битвах, - замечает он, - он показал себя полезным псом, теперь будем надеяться, что он еще и верный".

Прежняя Санса, возможно, пропустила бы такой комментарий мимо ушей и лишь скромно улыбнулась, прежнюю Сансу это, скорее всего, ничуть бы не волновало.

Однако новая Санса, которая учится быть храброй, нахмурилась и впилась взглядом в лицо брата. "Я бы не хотела, чтобы ты так его называл". говорит она Роббу.

"Как называть? Собакой?" Робб насмехается: "Ланнистеры называли его так все эти годы, и у него никогда не было с этим проблем. Он с гордостью называет себя Гончей".

"Но ты не Ланнистер". Санса настаивает, в ее голосе звучит сталь: "И он больше не служит им. Он защитил и спас меня, и мне будет приятно, если вы не будете называть его так. Можете называть его Гончей, если хотите, но никак не собакой. Я бы хотела... - она делает паузу, слова даются с трудом, - чтобы вы обращались с ним лучше, чем Джоффри, и вы увидите, как преданно он вам служит".

Она сжимает руки в фартуке, чтобы они не дрожали. Она никогда прежде не бросала вызов старшему брату, да и не хотела.

Робб смотрит на нее так, словно вдруг увидел ее в совершенно новом свете. Молчание между ними затягивается, и Санса размышляет, не слишком ли далеко она зашла, бросая ему вызов, пока он наконец не заговорил. "Ты выросла, сестренка, - наконец говорит он ей, и в его словах звучит грусть. "И стала мудрее. Ты права, я не хотел бы подражать Ланнистерам. Я буду хорошо обращаться с этим твоим заклятым щитом и посмотрю, что он мне принесет".

Она улыбается ему, слегка трепеща, и он улыбается в ответ. "Спасибо, Робб, - искренне говорит она ему. "Ты хороший король".

Он смеется: "Если бы речь шла не о Сандоре Клигане, я бы беспокоился, что ты к нему привязалась". Робб говорит ей и усмехается собственной шутке.

"Не говори глупостей, брат". Санса отвечает, тщательно выучив выражение лица, и он уходит, смеясь. Только когда он отворачивается, Санса позволяет своей улыбке ослабнуть.

Привязанность, конечно, есть, но... она не будет об этом думать.

Она решительно переходит к следующему пациенту.

Когда он возвращается, она уже поет, сидя у постели какого-то бедного бастарда, который, вероятно, умирает уже несколько недель. Гимн матери, ее голос сладок и нежен, и он не сомневается, что это утешение для людей, испытывающих боль. Все немногие пациенты, оставшиеся в этой палатке, обречены, они лишь оттягивают свой неизбежный конец.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114878/4454280>